

велѣнію императора Александра I. Тогдашній игуменъ Филаретъ въ 1821 году отправился въ Петербургъ, гдѣ успѣлъ испросить высочайшую аудіенцію и лично просилъ государя о пожалованіи земли и 3.000 р. деньгами для уплаты долга, лежавшаго на обители. Александръ I милостиво отнесся къ просьбѣ.

— Исполню,—сказалъ онъ,—и долгъ заплачу; будьте благонадежны. Я поручу князю Голицыну (тогдашнему министру духовныхъ дѣлъ) стараться о доставленіи монастырю вашему лѣса; князь мнѣ рассказывалъ о благочиніи вашей обители; благодарю васъ за усердную службу. Благословите, и когда будете отправляться въ обратный путь, приходите ко мнѣ проститься.

5-го іюля, въ тотъ день, когда игуменъ Филаретъ представлялся Александру I, ежегодно въ Глинской пустыни совершается торжественное поминовеніе этого монарха и его супруги Елисаветы Алексѣевны.

Какъ извѣстно, въ 1825 году, Александръ I осенью предпринялъ путешествіе въ Таганрогъ. Было два царскихъ поѣзда: въ первомъ ѣхала императрица, во второмъ, слѣдовавшемъ нѣсколькими днями позже, государь. Когда первый поѣздъ, по назначенному заранѣе маршруту, въѣхалъ изъ Черниговской губерніи въ Курскую, то государыня увидѣла на пути сонмъ иноковъ съ зажженными свѣчами и кадильницами, въ которыхъ курился еиміамъ. Вышедшіе на встрѣчу иноки были облечены въ священныя одежды и мантии; во главѣ ихъ находился настоятель. Августѣйшая путешественница велѣла остановить поѣздъ и со слезами умиленія приложила къ поднесенному ей кресту и была окроплена святой водой. Настоятель, въ напутственное благословеніе поднесъ ея величеству икону Рождества Пресвятой Богородицы, просфору и слѣдующія книги: 1) Апологія въ утоленіе печали человѣку, сущему въ бѣдѣ, гоненіи и озлобленіи, 2) Врачество духовное на смущеніе помысловъ, соч. св. Димитрія Ростовскаго, и 3) Житіе преподобнаго Василя Новаго.

Пріѣхавши въ Бѣлгородъ, императрица передала тогдашнему курскому губернатору 500 р., которые повелѣла отослать въ Глинскую пустынь. На эти деньги была выстроена часовня на мѣстѣ встрѣчи государыни иноками. Въ часовнѣ и до сихъ поръ сохраняется портретъ Елисаветы Алексѣевны, съ слѣдующею надписью: «Памятникъ государынѣ императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, въ проѣздъ въ Таганрогъ, 1825 года, сентября 25 дня».

А. Т.

Д. И. Сапожниковъ. Самосожженіе въ русскомъ расколѣ. (Со второй половины XVII вѣка до конца XVIII). Историческій очеркъ по архивнымъ документамъ. Москва. 1892.

Однимъ изъ наиболѣе печальныхъ явленій въ исторіи нашего раскола было самосожженіе. Уже въ 1675 году муромскій протопопъ Аввакумъ писалъ: «иные ревнители закона суть уразумѣша лествицу отступленія, да не погибнуть злѣ духомъ своимъ, собирающесе во дворы съ женами и дѣтками и сожигашася огнемъ своею волею». Первые случаи самосожженія, о которыхъ дошли до насъ свѣдѣнія, относятся къ 1676—1683 годамъ, когда въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ Бѣлосельской волости, въ приходѣ церкви св. Пятницы, сожглось въ разное время до 1920 человѣкъ; кромѣ того, «въ окрестныхъ селахъ и деревняхъ, коихъ безчисленное множество народа сожигашася прельщены были, и волшебствомъ очарованы отъ раскольническихъ учи-